

"Ладно, дай мне сперва проверить ранения Сюй Яотина." Сунь Даобай прокашлял, и нарушил неловкую атмосферу.

"Да, ты прав! Даобай. Жизнь моего внука зависит от тебя." Сюй Вэньчуань кивнул, забыв о перепалке с Сунь Сяоя, и повел Сунь Даобая в кровати, на которой лежал Сюй Яотин.

Когда Сунь Даобай начал осматривать Сюй Яотина, то вид его стал более величавым и достойным. Он схватил запястья больного, и осторожно проверил его пульс.

Сюй Вэньчуань и Нин Шань стояли в стороне, и не смели сделать ни единого лишнего движения, боясь ему помешать.

Однако, время все шло, а выражение лица Сунь Даобай становилось все мрачней, от чего Сюй Вэньчуань и Нин Шань лишь больше потели.

Спустя долгое время, Сунь Даобай медленно положил руку Сюй Яотина. Казалось, что она была очень тяжелой.

"Сунь... Брат Сунь, мой внук, он... его травмы..." Сюй Вэньчуань, что на своем веку столкнулся с тысячами врагов и глазом не моргнув, сейчас так разнервничался, что и говорить нормально не мог.

"Брат Сюй, извини, я не могу спасти твоего внука!"

"Как... Как это возможно? Ты не можешь, ты же святой лекарь. Как... Как такое может быть?" Сюй Вэньчуань схватил руку Сунь Даобая с взглядом полного отчаяния.

С другой стороны, Нин Шань потеряла сознание.

Сунь Сяоя знала, как сильно Сюй Вэньчуань любил своего внука. И поэтому сейчас не могла вымолить и слова, храня молчание.

Сунь Даобай выглядел очень подавленно. Он вылечил огромное число людей, но спасти внука лучшего друга не смог. Чувство вины переполняло его.

"Даобай, у тебя и правда... нет никакого решения?"

Сунь Даобай кивнул, казалось, это отняло у него последние силы.

Сердце Сюй Вэньчуаня испытало невыносимую боль, и он кашлянул кровью.

"Дедушка Сюй!" "Вэньчуань!"

Сунь Сяоя и Сунь Даобай громко выкрикнули и поспешили к Сюй Вэньчуаню.

"Вэньчуань, ты должен держаться." Суню Даобай волновался.

Сюй Вэньчуань покачал головой и сказал охрипшим голосом. "Яотин... Сколько ему осталось?"

Сунь Даобай вздохнул, и низким, глубоким голосом сказал, "Его жизненная энергия почти закончилась, боюсь, что к завтрашнему дню он умрет!"

"Завтра? Завтра... Ясно!" Сюй Вэньчуань вздохнул и сказал пару слов. Внезапно его брови поднялись, а на лице появилась безжалостность, в безумии он закричал, "Тан Синь, завтра ты

покинешь этот мир вместе с моим внуком!"

"Ах!? Нет!" Сунь Сяоя вскрикнула, услышав это, лицо Сунь Даобая тоже изменилось.

"Дедушка Сюй, ты же мой дедушка, прошу, умоляю, прости сестру Тан! Сестра Тан хороший человек, она не хотела навредить Сюй Яотину..." Сунь Сяоя сильно взволновалась и испугалась, так что, бесцеремонно вцепившись в руку Сюй Вэньчуаня, начала просить.

Взгляд Сюй Вэньчуаня оставался безучастным. "Тан Синьби была хорошим человеком. Мой внук был плохим человеком. Так? Да даже если и так, только мы имеем право решать, как его наказывать. Если это сделают другие, то лишь сыщут себе проблем!"

Сюй Вэньчуань был в гневе, и его величественная и ужасная аура короля Диншаня дала о себе знать. Сунь Сяоя была еще слишком юной, и не могла противиться этой силе, так что отошла назад на несколько шагов.

Сунь Даобай, нахмутив брови, сказал, "Вэньчуань, Тан Синьби прислуживала принцессе, ты должен дать ей возможность сохранить лицо. К тому же, причина, по которой Тан Синьби ударила Яотина, заключалась в..."

"Достаточно! Я не хочу слышать эту чушь! Она могла просто рассказать мне об этом, и я бы приструнил Яотина! Зачем она его убила?"

"Она... она зашла слишком далеко..." Сунь Даобай не знал, что еще сказать.

"Слишком далеко? Даобай, мой единственный внук может не дожить до завтра!" Сюй Вэньчуань выглядел столь подавленным, что Сунь Даобай просто замолчал, и продолжал вздыхать.

"Даобай, спасибо что пришел сегодня, еще увидимся!"

"Дедушка Сюй ..." Сунь Сяоя снова попыталась убедить его, но Сунь Даобай быстро выпроводил ее с дворца Диншань.

Как только они ушли, сила Сюй Вэньчуаня будто взорвалась. Он медленно, прихрамывая, продолжал идти, а слезы тихо падали на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/15441/318214>